

Ее братья сработали быстро.

Джинни должна была отдать им должное.

Должно быть, они отправили сову домой, как только покинули приветственный пир, потому что на следующий день за завтраком она получила записку.

Это был не вопиллер, как она с радостью убедилась. Ее мать держала наготове стопку бумаги с вопиллерами и не стеснялась использовать ее.

Позже Пэнси Паркинсон, которая, казалось, всегда имела доступ к лучшим сплетням, рассказала ей, что Дамблдор получил одно из кричащих писем с приказом "надеть Шляпу обратно на голову Джиневры и отправить ее в Гриффиндор, где ей самое место".

Однако в записке, которую получила Джинни, просто было сказано, чтобы она не волновалась, и что ее родители позаботятся о том, чтобы все уладить.

Она скомкала записку, бросила ее под стол и попросила Драко Малфоя передать мармелад.

"Он жадная свинья", - сказал ей Блейз Забини, когда Драко продолжал накладывать себе на тарелку все больше и больше.

Он сам передал ей вазочку, а затем взглянул на палочку, которую она положила рядом со своей тарелкой.

"Симпатичная", - сказал Блейз. - "А что это за дерево?"

Джинни посмотрела на спиралевидную черную палочку и улыбнулась. Она любила свою палочку. Рону пришлось довольствоваться подержанной, передающейся из рук в руки, а она, единственная девочка, ходила в магазин и испытывала палочки, пока эта не ожила в ее руке.

"Эбонитовое дерево", - сказала она.

"Сердцевина единорога?" - спросил он, его тон говорил о том, что он уверен в ответе.

Джинни сохранила нейтральное выражение лица. - "Нет", - сказала она. "Феникс".

"Ничего плохого в сердцевине с волосом единорога нет", - нахмурившись, сказал Драко. - "Не будь занудой, Блейз".

Блейз фыркнул, наклонился к Джинни и сказал шепотом: "Он просто обижается, потому что это то, что у него, и он знает, что это все белое, пушистое и милое. Бедный маленький Драко даже не получил жилу дракона".

Она засмеялась, а Драко покраснел. Ей было не по себе, да и Том будет раздражен, если она так быстро потеряет этого друга, поэтому она наклонилась и прошептала ему на ухо: "Я знала, что хочу быть в Слизерине, когда ты сказал, что я смогу".

"Я не знал", - сказал он, но выглядел радостным и самодовольным и подарил Блейзу ухмылку, которая заставила другого мальчика закатить глаза.

"Ты сказал мне", - поправила она Драко. "В магазине."

Он, выглядевший еще более довольным, откусил кусочек тоста и стал открывать свое

собственное письмо из дома. Он не стал делиться тем, о чем оно было, но, впрочем, и она тоже. Он просто засунул его в сумку и слизал с пальцев немного апельсинового джема.

То, что она сказала ему о том, что хочет быть в Слизерине, было в основном правдой. Пока Драко Малфой не сказал, что, возможно, ее отсортируют в его Дом - в ее Дом - она никогда не думала ни о каких других вариантах, кроме скучного, шумного Гриффиндора.

Она была седьмой Уизли в этом поколении. Все ее братья, и родители до нее, и умершие дяди, о которых до сих пор плакала ее мать, были в Гриффиндоре.

Она была в ловушке неизбежности, пока Драко не предложил Слизерин, пока Том Риддл не сказал ей, что она может быть в любом доме, в каком пожелает. Пока Том не сказал, что этот дом будет лучшим для них обоих.

Теперь она смотрела на всех студентов под зеленым гербом. Если ни у кого из первокурсников еще не было зеленых аксессуаров, то скоро они появятся.

В ближайшие несколько дней, скорее всего, прилетят совы со всевозможными маленькими способами, которыми студенты смогут продемонстрировать свою принадлежность к Дому.

Вздыхнув, Джинни опустила взгляд на свою простую черную мантию. Она не думала, что мама в ближайшее время пришлет ей зеленые галстуки, булавки или пояса.

Если бы она была в Гриффиндоре, деньги бы нашлись, так или иначе, чтобы купить ей хотя бы один красно-золотой предмет, пусть даже бывший в употреблении.

Если же денег не было, то на чердаке было полно вещей гриффиндорских цветов. Теперь, полагала она, она будет единственной девочкой в Слизерине без галстука и шарфа Дома. Заплатанные мантии, подержанные книги. По крайней мере, ее палочка была новой.

С этой веселой мыслью она подхватила свою сумку и, кивнув Блейзу и Драко, отправилась искать свой первый класс. Блейз последовал почти сразу за ней, размахивая своей кожаной сумкой.

"Джинни!" - Рон догнал ее в коридоре. У него, как она заметила, был красно-золотой галстук. - "Ты в порядке?"

"Я в порядке", - сказала она.

"Мы все исправим", - сказал он. "Просто... не волнуйся. Мама приедет сюда сегодня днем, чтобы поговорить с..."

"Я не хочу, чтобы это было "исправлено"", - сказала она, наблюдая, как Блейз Забини остановился и прислонился к стене, даже не притворяясь, что не слышит. - "Мне нравится Слизерин".

"Джинни", - начал Рон, потом остановился и посмотрел на Блейза.

Она полагала, что он должен был знать второкурсника по урокам и тому подобному. Его хмурый взгляд говорил о том, что они не друзья и что он хочет, чтобы другой мальчик исчез.

Блейз только ухмыльнулся в ответ, с самодовольной самоуверенностью.

Робкое беспокойство Рона казалось неловким на фоне уверенности Блейза, и Джинни начала

возмущаться, что он подошел и суетится вокруг нее. Ей не нужны были старшие братья, указывающие ей, что делать.

"Другие ученики очень милые", - сказала она, а затем укорила себя. Она звучала так глупо. "Очень милые". Кто это сказал? Это даже неправда.

Они были элегантными, богатыми и пугающими, но они не были милыми. - "В любом случае, они мне нравятся", - сказала она, стараясь звучать так же круто, как Блейз.

Рот Рона искривился. - "Ты не знаешь, какие они, Джин", - сказал он. - "Ты не можешь им доверять. Ты знаешь, что папа говорит о Малфоях и..."

Она прервала его. "Мне все равно, что говорит папа. Он много чего говорит, но я не обязана быть глупой магглолюбкой только потому, что папа не может насытиться их отбросами".

"Папа не..."

"Мне нужно идти на занятия, Рон", - сказала она. Ей хотелось, чтобы он просто ушел. - "Иди и скажи маме и папе, что я в порядке. Мне нравится Слизерин. Я не хочу быть в Гриффиндоре. Это не конец света".

Блейз отклеился от стены и, со слишком большим самообладанием для двенадцатилетнего мальчика, сказал: "Я провожу тебя. В этом замке можно заплутать, если ты новичок".

"Спасибо", - сказала Джинни, перекладывая сумку с одного плеча на другое. Ей нужно было спросить Тома о Блейзе.

У него было мнение о Малфоях (Снобы, но политически подкованные и богатые, как Крез) и Ноттах (Тихие и более опасные, чем все подозревают. Как бы я хотел, чтобы ты была такой). У него наверняка было мнение об этом Блейзе Забини.

Ну, мнения, помимо того, что мальчик очень, очень привлекателен. Эти скулы, подумала Джинни, улыбаясь своему провожатому. Эти глаза.

"Джинни, - сказал ее брат, - тебе там не место".

"То, что вы все- грязные предатели крови, не означает, что она хочет быть такой", - сказал Блейз. "Уходи, Узли, и играй с Поттером. Рыжая будет в полном порядке со мной".

Лицо Рона покраснело, и он нахмурился, глядя на сестру. - "Если ты позволяешь этому болвану так говорить о твоей семье, то, может быть, тебе и вправду место среди змей".

Блейз изобразил на своем лице фальшивую озабоченность и повернулся к Джинни. - "Я тебя обидел?"

"Ты мог бы следить за своим языком", - сказала она. Выражение лица Рона начало превращаться в злорадное, пока она не добавила. - "Не то чтобы я была не согласна, но..."

Она запнулась и сдержала свое злорадство, когда Рон снова начал надуваться.

Блейз улыбнулся. - "Я провожу слишком много времени с Крэббом и другими", - сказал он. - "Вульгарные придурки, все они. Извини за это".

Она пожала плечами. - "Проводишь меня до класса?" - сказала она, и парочка отправилась в

сторону кабинета Трансфигурации, оставив Рона позади.

<http://tl.rulate.ru/book/81026/2481221>